

диссонансов, ни приблизительных рифм, ни ассонансов, употребленных в роли сигнала «низкого» стиля или темы. Единственный обнаруженный в прижизненных публикациях случай заударного диссонанса (*С улыбкой, чувством оживленной—Сей цвет одушевленный* — «Послание к женщинам») исправлен самим автором в издании 1814 г. (*одушевленной*).

Карамзин не мог игнорировать антитезу «высокое (поэтическое) — низкое (непоэтическое)» уже потому, что в его творческом сознании никогда не умирала иерархия «пичужечка» — «парень», а соответственно и типология рифмы. Фигурально говоря, «парень» должен был бы повлечь за собой рифмы типа «благодарен», «барин» и «камень». Но поскольку «парень» выведен за пределы прекрасного, постольку Карамзин последовательно отказывается и от «низких» типов рифм, оставаясь при типологической точной рифме в среднем стиле и точной, орнаментированной усечениями и ассонансами, — в высоком. Ничего принципиально нового в этой системе рифмовки нет.

И последнее. Ю. М. Лотман противопоставляет «небрежные» рифмы Хераскова и Карамзина (типа *страшнее—милее, моя—твоя, страстно—напрасно* и т. п.) рифмовке Державина. Однако в поэтике XVIII в. эти явления имели обратную ценность: именно точные рифмы Хераскова—Карамзина считались по эстетическим критериям столетия искусными, богатыми, «звонкими»; именно рифмовка Державина была «небрежной», бедной.

Таким образом, выявление двух типов рифмовки в творчестве Карамзина позволяет отвергнуть еще один тезис: «В эстетическом отношении гражданская поэзия и интимная лирика Карамзина стилистически были однотипны».⁵⁶ Различия жанрово-тематические определяют разницу художественно-стилистических структур, сказывающуюся прежде всего в разнотипности рифмовки. Характерные признаки двух типов рифмовки Карамзина — это следует особо подчеркнуть — в точности соответствуют тому, что говорит Державин о рифмах в «оде» и «песне».

И это вполне понятно: ведь «Рассуждение о лирической поэзии» — не только осмысление собственного творчества, но и обобщение поэтического опыта предшественников и современников. Кроме того, нельзя забывать, что в пределах одного трактата Державин достаточно свободно обращается с терминами и понятиями, обозначающими жанры, то именуя все разновид-

⁵⁶ Ю. М. Лотман. Поэзия Карамзина, стр. 37.